

Международная благотворительная организация
«Гуманитарный фонд "Единый мир"» основана в 2008 году.

Концепция деятельности фонда заключается в содействии дальнейшей интеграции Украины в мировое сообщество. Украина является неотъемлемой частью единого мира, в то же время мир уже невозможно себе представить без самой Украины.

Однако нынешние роль и место Украины в современной мировой системе координат не могут удовлетворить украинцев.

Одной из самых главных задач Фонда «Единый мир» является содействие адекватному позиционированию Украины в мире.

Кроме того, деятельность фонда охватывает следующие направления:

- интеграция Украины в мировое сообщество;
- социально-политическая сфера;
- экономическое развитие;
- историческое наследие и культура.

Также фонд содействует развитию кино- и телепроизводства, концертной деятельности, поддержке разнообразных областей искусства, гуманитарным проектам.

Глава правления Международной благотворительной организации

«Гуманитарный фонд "Единый мир"»

Эдуард Прутник

Перевод на русский язык

Художник-оформитель

В. Т. Сандуляк

И 57 Инаугурационные речи Президентов США: Пер. на рус. яз. / Худож.-оформитель В. Т. Сандуляк. — Харьков: Фолио, 2009. — 335 с.

ISBN 978-966-03-4777-9.

20 января 2009 года прошла инаугурация сорок четвертого Президента США Барака Обамы. С именем первого афроамериканского Президента США американцы связывают надежды на изменения к лучшему не только в стране, но и во всем мире. Теперь и наши читатели имеют возможность непосредственно узнать о том, что ожидает весь мир от нового американского президента.

В этот сборник вошли инаугурационные речи всех избранных Президентов США.

Наши читатели могут в хронологическом порядке проследить за инаугурационными речами Президентов США и сравнить их, а также почувствовать историческое время и эпоху, когда жили и работали лидеры американского государства.

В издательстве «Фолио» вышла такая же книга в переводе на украинский язык.

ББК 63.3 (7США)

ISBN 978-966-03-4777-9

© В. Т. Сандуляк, художественное оформление, 2009

© «Гуманитарный фонд "Единый мир"»

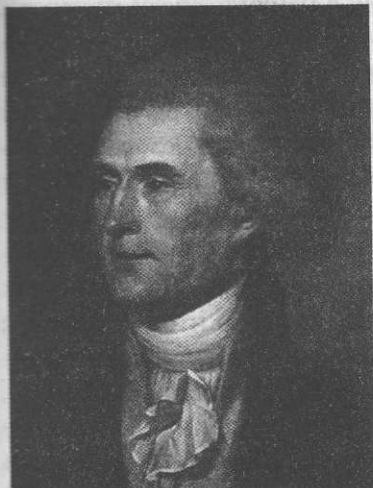
ТОМАС ДЖЕФФЕРСОН

Родился 13 апреля 1743 года, умер 4 июля 1826 года.

Третий Президент США с 4 марта 1801 года по 4 марта 1809 года.

Вице-президентами были: Аарон Бурр (1801—1805 гг.)

и Джордж Клинтон (1805—1809 гг.).

Томас Джефферсон был активным участником Войны за независимость США, главой комитета по написанию Декларации независимости, одним из основателей Библиотеки Конгресса США, Университета Вирджинии. С 1779 по 1781 год занимал должность губернатора штата Вирджиния, с 1785 по 1789-й был послом во Франции, с 1789 по 1795-й — первым в истории государственным секретарем США, с 1797 по 1801 год — вице-президентом. В 1796 году выдвигал свою кандидатуру на президентских выборах, но проиграл Д. Адамсу. Т. Джефферсон вместе с М. ван Бюреном — второй в истории страны политик, который поочередно занимал должности государственного секретаря, вице-президента и президента. Среди основных событий времен его президентства — покупка

в 1803 году у Франции Луизианы и экспедиция к Тихоокеанскому побережью Льюиса и Кларка (1804—1806 гг.). Был основателем доктрины отделения государства от церкви. На должности президента проводил политику экономии, старался избежать военных конфликтов. В 1805 году его переизбрали на должность президента.

Первая инаугурационная речь

4 марта 1801 г.

Друзья и сограждане!

Призванный к выполнению обязанностей главы исполнительной власти нашей страны, я хочу воспользоваться возможностью и в присутствии той части моих сограждан, которые здесь собрались, выразить им большую благодарность за то, что именно на меня пал их доброжелательный взгляд, а также заявить о своем искреннем осознании того, что задача, которая стоит передо мной, выше, чем мои таланты, и что я берусь ее выполнять с беспокойными и тревожными предчувствиями, которые справедливо волнуют меня из-за величия обязанности и слабости моих способностей. Страна, которая быстро поднимается, страна, которая раскинулась на огромных просторах плодородной земли, страна, которая бороздит моря и океаны, перевоза изделия своей промышленности, страна, которая

торгует с государствами, чувствующими свою мощь и при этом забывающими о справедливости, страна, которая быстро идет к предначертанной судьбой цели, лежащей вне границ глаза простого смертного, — когда я размышляю над этими удивительными, прекрасными вещами и вижу славу, счастье и ожидания моей любимой страны, преданной своему делу, вижу нынешние хорошие признаки, то от этих мыслей у меня перехватывает дыхание, и я смиренно замираю перед величием задач. Однако я не впадаю в отчаяние, поскольку присутствие многих из тех, кого я здесь сегодня вижу, напоминает мне, что среди других органов верховной власти, предусмотренных нашей Конституцией, я найду кладези мудрости, добропорядочности и упорства, на которые смогу положиться в любых затруднительных обстоятельствах. Итак, на вас, господа, тех, кто выполняет суверенные функции законодательства, а также на тех, кто вам помогает, я смотрю с надеждой на поддержку и наставничество, которые дадут нам возможность безопасно провести через бушующие стихии нашего тревожного мира тот корабль, на борт которого мы все поднялись.

Во время состязания мыслей, через которое мы прошли, пыл и упорство дискуссий иногда принимали вид, способный поразить чужеземцев, не привыкших свободно думать, свободно высказываться и свободно писать то, что они думают; но теперь, когда эти споры были разрешены волеизъявлением народа, а их результат провозглашен согласно положениям Конституции, все граждане, бесспорно, подчинятся воле закона и объединят свои усилия ради общего блага. И все также будут держать в голове тот священный принцип, что хотя воля большинства и должна побеждать во всех случаях, эта воля должна быть справедливой, умной и рассудительной, и меньшинство имеет равные права, защищенные законами, которые это равенство обеспечивают, а нарушение этих прав и законов будет означать угнетение. Итак, объединимся, сограждане, сердцем и умом. Вернемся к тем общественным отношениям, основой которых являются согласие и милосердие, поскольку без них тяжело представить свободу и даже саму жизнь. Не будем забывать о том, что, изгнав из нашей земли ту религиозную нетерпимость, от которой человечество так долго страдало и истекало кровью, мы почти ничего не получим, если проявим такую же неистовую деспотическую нетерпимость в сфере политики, способную к не менее злобным и кровавым преследованиям. Когда от болезненных мучений и конвульсий страдает старый мир, когда в судорогах мучается обозленный человек, кровью и убийством приобретая себе свободу, не удивительно, что волны возбуждения и смятения докатываются и до этих далеких и мирных берегов; не удивительно, что это возбуждение и смятение одни люди воспринимают с большим осознанием и страхом, чем другие, и вносят раскол в мысли, достигая опасной черты. Но любое разногласие мыслей не является разногласием принципов. Мы называли разными именами братьев наших, которые исповедовали один и тот же принцип. Все мы — республиканцы, все мы — федералисты. А если среди нас появятся те, кто захочет распустить наш Союз или же изменить его республиканскую форму, то пусть они застынут как памятники рассудительности, которая толерантно относится к ошибочной мысли, но не сдер-

знает здравого смысла в борьбе с ней. Я действительно знаю, что кое-кто из честных людей боится, что республиканская форма правления не может быть крепкой, что наше правительство недостаточно сильное, но разве честный патриот в самый разгар удачного эксперимента откажется от формы управления, которая до сих пор обеспечивала нам свободу и силу лишь на основании чисто теоретических и умозрительных опасений, что такому управлению может потенциально не хватить энергии и воли к самосохранению? Я так не думаю. Наоборот, я придерживаюсь той мысли, что это — самое сильное правительство в мире. Я считаю его единственным, при котором каждый человек по призыву закона своим голову бросится под штандарт этого закона, поскольку будет считать защиту общественного порядка от посягательств на него своей личной обязанностью. Иногда говорят, что такому человеку нельзя доверять право руководить собой. Но разве тогда можно доверять ему управление другими людьми? Или, может, где-то с Небес снизошли непорочные ангелы в виде королей, которые этим человеком будут править? Пусть на этот вопрос ответит история.

Итак, давайте с мужеством и твердой уверенностью придерживаться наших федеральных и республиканских принципов, нашей преданности Союзу и представительскому правительству. По воле самой природы отделенные широким океаном от убийственного хаоса, который властвует на четверти земного шара; слишком высокодумны, чтобы терпеть упадок и деградацию других; имея благословенную землю, где хватит места нашим потомкам на тысячи и тысячи поколений; осознавая наше право реализовать свои способности, достижения нашего упорства и предприимчивости, осознавая честь и доверие со стороны наших сограждан — не из-за привилегии от рождения, а вследствие наших действий и их осмысления; озаренные светом милосердной религии, которую хотя и исповедуют в разных формах, но все эти формы тем не менее прививают людям честность, правдивость, сдержанность, милосердие и любовь к человеку; признавая и уважая Всевышнее Провидение, которое, вопреки всем скитаниям, доказывает, что его цель — счастье человека в этом мире и еще большее счастье в мире потустороннем, — со всеми этими благословенными дарами что еще нужно нам, чтобы стать людьми счастливыми и обеспеченными? Нам нужно еще одно, сограждане: мудрое и экономное правительство, которое будет удерживать людей от причинения вреда друг другу, а во всем остальном обеспечит им свободу самим выбирать способы реализации сил и способностей для улучшения своей жизни и не будет забирать изо рта труженика заработанный хлеб. Именно это и есть хорошее правление и именно в таком правлении мы нуждаемся, чтобы завершить круг вышеупомянутых счастливых достояний.

Сограждане! Готовясь взяться за исполнение обязанностей, которые охватывают все, что вы цените, и все, что дорого вашему сердцу, я считаю нужным изложить вам свое видение главных принципов нашего правительства и — соответственно — принципов, согласно которым должна формироваться правительственная администрация. Я объясню их в максимально кратких рамках — насколько это возможно в отношении основополагающих вещей — и изложу

лишь основные принципы, без возможных возражений. Одинаковое и справедливое судопроизводство для всех людей, безотносительно состояния и религиозных или политических убеждений; мир, торговля и честные доброжелательные отношения со всеми странами, без вступления в альянс с кем-либо из них; поддержка правительств штатов во всех их правах как наиболее компетентных администраций для решения наших внутренних вопросов и как крепчайшего оплота против антиреспубликанских тенденций; всяческая поддержка Центрального правительства и всех его конституционных полномочий как основного гаранта мира внутри страны и безопасности за ее пределами; ревностное обеспечение избирательного права народа как рассудительного и ненасильственного средства исправления злоупотреблений, которые по обыкновению отсекаются мечом революции там, где нет мирных средств их устранения; абсолютное согласие с решениями, которые принимает большинство, — основной принцип республиканизма, антиподом которого является сила, — основной принцип и родная мать деспотизма; хорошо дисциплинированное ополчение — наша наилучшая надежда в мирные времена и в первые дни войны, пока на помощь ему не подтянутся регулярные войска; верховенство гражданской власти над военной; сбережение общественных затрат — рабочие должны платить лишь небольшие налоги; честная выплата наших долгов и неуклонная поддержка общественного доверия; содействие сельскому хозяйству и торговле как его служанке; распространение информации о злоупотреблениях и привлечении нарушителей к суду; свобода вероисповедания; свобода печати, свобода индивидуума под защитой закона о неприкосновенности личности, а также суд избранных без предубеждения присяжных. Эти принципы образуют яркое созвездие, которое двигалось впереди и направляло наш прогресс сквозь эпоху революции и реформации. Их воплощению оказывали содействие мудрость наших мудрецов и кровь, пролитая нашими героями. Эти принципы должны стать кредо нашей политической веры, основой гражданского права, краеугольным камнем, которым будет проверяться служба тех, кому мы вверили высокие должности; а если нам когда-либо будет суждено угодить во времена смуты и тревоги, то мы должны немедленно вернуться на тот единственный путь, который ведет к миру, свободе и безопасности.

Итак, сограждане, я вступаю в должность, которую вы мне доверили. Приобретя достаточный опыт на подчиненных должностях и увидев все трудности пребывания на высочайшем посту, я убедился, что несовершенному человеку редко удастся уйти со своей должности, сохранив ту же репутацию и благосклонность, которые в свое время позволили ему эту должность занять. Не надеясь на высокое доверие, высказанное вами нашему самому первому и самому величественному революционному деятелю, чьи выдающиеся заслуги обеспечили ему всенародную любовь и ярчайшие страницы в книге правдивой истории, я прошу у вас ровно столько доверия, сколько мне понадобится для того, чтобы я с твердостью и сноровкой осуществлял правовое руководство вашими делами. Часто я буду заблуждаться из-за ошибочности суждений. А когда я буду прав, то те, чья позиция не

будет позволять им видеть весь вопрос в целом, будут считать, что я ошибаюсь. Я прошу у вас снисходительности к моим ошибкам, которые никогда не будут намеренными, а также вашей поддержки против ошибок тех, кто будет осуждать меня, не видя за деревьями леса. Одобрение, которое вы высказали мне своим голосованием, является для меня большим утешением за прошлое, а моей заботой в будущем будет стремление сохранить добрую мысль о себе у тех, кто поверил мне извещению, и завоевать благосклонность других, делая им все то добро, которое будет в моих силах и пределах моих полномочий, а также содействуя общему счастью и свободе.

Итак, полагаясь на покровительство вашей доброй воли, я послушно берусь за работу, будучи в любой момент готовым ее оставить, если вы придете к выводу о возможности сделать значительно лучший выбор. И пусть же та Бесконечная Сила, которая правит судьбой Вселенной, ведет наше правительство к тому, что является наилучшим, и обеспечивает благоприятный результат его усилий ради вашего мира и процветания.

Вторая инаугурационная речь

4 марта 1805 г.

Сотраждане!

Начиная процедуру, которую требует Конституция, прежде чем занять снова вверенную мне должность, считаю своим долгом высказать свою глубокую благодарность за это новое проявление доверия со стороны широкой массы моих сограждан и за тот энтузиазм, который вдохновляет меня действовать так, чтобы наиболее полно оправдать их справедливые ожидания.

Заступая на этот пост в прошлый раз, я изложил принципы, которыми считал долгом руководствоваться во время управления делами нашего сообщества. И моя совесть говорит мне, что в каждом случае я действовал согласно своей декларации и согласно ее очевидной значимости, а также согласно сознанию каждого добродетельного человека.

Ведя наши иностранные дела, мы старались строить дружественные отношения со всеми странами, а особенно с теми, с которыми мы имеем наиболее важные связи. Относительно этих стран мы всегда поступали справедливо, предоставляя преимущества там, где это было законно, и сохраняя обоюдные интересы, а также взаимосвязи на справедливых и равных условиях. Мы твердо убеждены — и в своих действиях идем вслед за этим убеждением, — что в отношениях со странами, так же, как и в отношениях между людьми, наши расчетливо определенные интересы будут всегда неотделимыми от наших моральных обязанностей, и история является свидетелем того факта, что справедливой и честной стране верят на слово, когда обращаются за вооруженной или военной помощью для укрощения других.

Сотраждане! Что касается внутренних дел, то вам лучше судить — правильно или ошибочно мы поступали. Отмена ненужных должностей, учреждений и затрат дала нам возможность прекратить сбор наших внутренних налогов. Эти налоги, которые по всей стране собирали чиновники и которые отворяли двери для их вторжения, уже успели дать толчок к возможному возникновению раздражающих мелочных придирок к домовладельцам. И если бы этот процесс начался, то его вряд ли можно было бы остановить, и он медленно, но неуклонно охватил бы все виды собственности и продукты труда. А если среди этих налогов были отменены и те, которые не создавали особых неудобств, то это случилось потому, что в сумме они все равно не покрыли бы затрат на чиновников, которые их собирали, а также потому, что если бы эти налоги имели ценность, то представители местной власти могли бы их оставить, а менее ценные — отменить.

Тем временем остальные налоги на потребление заграничных изделий платят преимущественно те, кто в состоянии добавить заморскую роскошь к своим домашним удобствам, и эти налоги взимаются лишь на наших морских и сухопутных границах и включаются в сумму торговых операций, осуществляемых нашими гражданами-коммерсантами. Учитывая это, каждый американец с гордостью и удовлетворением может спросить: «Есть ли в Соединенных Штатах фермер, или же механик, или же чернорабочий, который хоть когда-нибудь видит сборщика налогов?» Эти взносы дают нам возможность финансировать текущие затраты правительства, выполнять соглашения с иностранными государствами, аннулировать местное «право почвы»¹ в пределах наших возможностей, расширять эти границы и использовать полученный излишек для покрытия нашего государственного долга, таким образом сокращая срок его выплаты, а высвобожденные вследствие ускоренной выплаты государственные доходы разрешают — путем справедливого распределения между штатами и после принятия соответствующей поправки к Конституции — в мирное время тратить на реки, каналы, дороги, ремесла, производство, образование и другие важные сферы в каждом из штатов. В военное время, если какая-то несправедливость с нашей стороны или со стороны других все же приведет к войне, вышеупомянутый доход, увеличенный за счет роста населения и поддержанный другими ресурсами, заранее припасенными на время кризиса, позволит на протяжении года покрыть все годовые затраты, не посягая при этом на права будущих поколений и не обременяя их долгами прошлого. Ибо война — это лишь кратковременное приостановление продуктивного труда, после которого состоится возвращение к состоянию мира, возвращение к процессу усовершенствования.

Сотраждане! Я уже говорил, что сохраненный доход позволил нам расширить границы наших возможностей, но это расширение способно обеспечивать финансовую отдачу даже без нашего вмешательства и, таким образом, еще до того, как это вмешательство произойдет, уменьшать накопительские проценты; в общем, оно заменит собой наши авансовые выплаты, которые нам пришлось бы

¹ Гражданство, которое приобретается самим фактом рождения на территории конкретного государства, — в отличие от «права крови».

осуществлять. Я знаю, что присоединение Луизианы было с неудовольствием встречено кое-кем из-за искреннего убеждения в том, что такое увеличение территории поставит под угрозу наш Союз. Но кто определит границу, до которой федеративный принцип способен функционировать эффективно? Чем большим будет наш Союз, тем меньше его будут расшатывать местные страсти; и вообще — разве не лучше будет, если противоположный берег Миссисипи заселят наши братья и дети, а не чужеземцы из другой семьи? С кем из них мы будем жить в согласии и дружеских отношениях?

В делах религии я придерживался мысли, что ее свободное исповедание гарантируется Конституцией независимо от полномочий Центрального правительства. Поэтому я ни разу и ни при каких обстоятельствах не прибегал к предписаниям, касающимся религиозных обрядов, а оставил их, как и записано в Конституции, в ведении и управлении церковных или государственных органов, компетентность которых была подтверждена несколькими религиозными общинами.

К туземным жителям нашего государства я относился с сочувствием, которое вызывает их судьба. Наделенные способностями и всеми правами человека, пылая искренней любовью к свободе и независимости, они живут в этой стране, и испытывают лишь желание: чтобы их никто не тревожил, но на эти берега хлынул неудержимый поток населения из других регионов. Не имея ни сил, ни навыков противостоять этому потоку, туземцы были им поглощены или же вытеснены со своих мест; а теперь, когда они ограничены рамками, которые слишком узки для занятия охотой, гуманность требует от нас научить их сельскому хозяйству и ремеслам, побуждать их к этим занятиям, которые уже сами по себе дадут им возможность поддерживать свое существование и заранее подготовят их к тому состоянию общества, которое обеспечивает не только телесные нужды, но и улучшение сознания и морали. Поэтому мы дали им достаточное количество орудий труда и утвари, направили к ним наставников, чтобы обучить туземцев ремеслам первой необходимости, и взяли их под эгиду закона, который будет защищать их от нападающих.

Но эти усилия, которые направлены на то, чтобы показать им их печальную судьбу, ожидающую их на нынешнем жизненном пути, чтобы побудить их действовать по здравому рассудку и следовать его предписаниям, чтобы менять свой образ жизни, исходя из изменений обстоятельств, натолкнулись на большие препятствия: туземные жители отягощены привычками своего тела, предрассудками своего ума, невежеством, надменностью, а также находятся под влиянием своих заинтересованных соплеменников, которые при сегодняшнем положении вещей имеют те или иные привилегии, а вследствие изменения этого положения рискуют стать никем. Эти люди укореняют и прививают ханжескую почтительность к обычаям их предков, утверждая, что все, что они делали, должно и в дальнейшем делаться во все времена, что здравый смысл — плохой советчик и что пользоваться его советами в телесной, моральной и политической сферах — это опасное нововведение, что их долг заключается в том, чтобы оставаться такими, какими их создал Всевышний, что невежество — это безопасность, а знание преисполне-

но опасностей; короче говоря, друзья мои, среди туземных жителей тоже можно видеть действие и противодействие здравого смысла и фанатизма; среди них также есть свои антифилософы, которые заинтересованы в том, чтобы сохранять неизменным нынешнее положение вещей, которые боятся реформирования и прилагают все усилия, чтобы обеспечить преимущество традиций над обязанностью совершенствовать свой ум и руководствоваться его установками.

Сограждане! Оценивая общую ситуацию, я вовсе не собираюсь высокомерно приписывать себе заслуги за вышеупомянутую деятельность. Во-первых, эта деятельность стала возможной благодаря вдумчивости и рассудительности широкой массы наших граждан, которые с помощью рычага общественной мысли побуждают и усиливают действия, осуществляемые правительством в пользу общества. Эти действия стали возможными благодаря осмотрительности и благоразумию, с которыми граждане избирают среди себя тех, кому они вверяют законодательные обязанности. Это стало возможным благодаря упорству и мудрости избранных таким способом лиц, которые закладывают основы общественного счастья в умных законах, воплощать которые будет другая ветвь власти, а также благодаря преданным помощникам, чей патриотизм помогал мне осуществлять исполнительные функции.

Во время первого срока правления пресса, всячески стараясь помешать, все время наводила на нас жерла своих пушек, заряженных разного рода пошлостями, которые только она осмелилась или смогла выдумать. Можно лишь сожалеть об этих нарушениях со стороны института, который столь важен для свободы и просвещения, поскольку они неизбежно приуменьшают его пользу и подрывают к нему доверие. Эти нарушения, понятное дело, можно было бы прекратить с помощью адекватного наказания, предусмотренного и обеспеченного законодательством против клеветы и наговоров, принятого в нескольких штатах, но государственные служащие не имели достаточно времени, так как должны были заниматься более важными делами, поэтому нарушители понесли наказание в виде общественного негодования.

Мир также был достаточно заинтересован в справедливом и полном проведении вот такого эксперимента: достаточно ли свободы обсуждения — при условии невмешательства государства — для распространения и защиты истины и возможно ли с помощью клеветы и наговоров одним росчерком пера отправить в отставку правительство, которое не выходит за рамки Конституции, упорно и честно исполняет свои обязанности и не делает ничего такого, за что было бы стыдно перед всем миром? Эксперимент был осуществлен, вы стали его свидетелями; наши сограждане присмотрелись — спокойно и сосредоточенно, увидели скрытый источник, из которого исходили эти безобразия, и сплотились вокруг своих государственных деятелей; а когда Конституция призвала их к решению этого вопроса путем голосования, то они огласили свой вердикт — почетный для тех, кто служил им, и отрадный для друга человека, который считает, что ему можно верить ведение собственных дел.

Тут речь не идет о том, что законы штатов против клеветы и наговоров не следует применять; тот, кто имеет время, окажет большую услугу общественной морали и покою, если исправит эти нарушения с помощью полезного влияния закона; но, как известно, вышеупомянутый эксперимент показал, что когда истина и резон устояли против вранья, сопровождаемого фальшивыми фактами, то пресса, ограниченная теперь рамками истины, больше не нуждается в ограничениях со стороны закона; общественная мысль исправит все ошибочные взгляды и соображения после заслушивания всех заинтересованных сторон в полном объеме; и больше не существует потребности проводить какую-либо иную четкую границу между неоценимой свободой печати и ее деморализующей распушенностью. Если же будут новые нарушения, которые законодательство окажется не в состоянии прекратить, то его действенность будет дополнена и усилена цензурой общественной мысли.

Расценивая это широкое проявление единства чувств в качестве предвестника согласия и счастья на нашем пути к будущему, я хочу передать нашей стране мои искренние приветствия и поздравления. У тех же, кто еще не разделяет нашу точку зрения, склонность сделать это каждый день становится крепче: факты проникают сквозь покрывало, которое накрыло этих людей, и наши братья, до сих пор сомневающиеся, в конце концов убедятся, что огромная масса их сограждан, с которыми они еще не решились действовать вместе в соответствии с принципами и мероприятиями, предпринятыми правительством, думают то же самое, что думают они, и желают того же самого, что желают они; что мы — так же, как и они — желаем, чтобы усилия общественности были честно направлены на общественное благо, чтобы культивировался мир, чтобы не нависала угроза над гражданскими и религиозными свободами, чтобы поддерживались законность и порядок, сохранялось равенство прав, а также то имущественное положение — равное или неравное, — которое каждый человек получает в результате своей старательности и трудолюбия или старательности и трудолюбия своего отца. Поняв эти взгляды, наши оппоненты просто не смогут не одобрить и не поддержать их, поскольку таковой является природа человека. А тем временем отнесемся к ним с терпеливой доброжелательностью, воздадим им должное — и даже больше — во всех состязаниях и столкновениях интересов; и нам не следует сомневаться, что в результате истина, здравый смысл и их собственные интересы возьмут верх и присоединят их к компании граждан нашей страны, обеспечив то единство мысли, которое дает нации благословенное согласие и преимущества сплоченной силы.

Теперь я приступлю к выполнению обязанностей, именно для этого меня снова позвали мои сограждане, и в дальнейшем буду действовать в духе тех принципов, которые они одобрили. Я не боюсь, что какие-либо корыстные соображения могут заставить меня ошибиться; я нечувствителен ни к одной страсти, которая могла бы совратить меня, заставить намеренно сойти с пути праведного, но слабость человеческой натуры и границы моего собственного понимания будут служить причиной ошибочности решений, которые могут повредить вашим ин-

тересам. Поэтому я буду нуждаться во всей той снисходительности и доброжелательности, которые до сих пор проявляли ко мне мои избиратели; и потребность в них с годами не уменьшится. Мне понадобится также содействие Творца, в Чьих руках пребывает наша судьба и Который вывел наших родителей, как когда-то сыновей Израилевых, из их родины и поселил их в стране, наполненной всем необходимым для богатой жизни, Который защитил наше детство Своим Провидением, а наши взрослые годы — Своей мудростью и властью и к благодати Которого я призываю вас присоединиться в моих мольбах, чтобы Он так просветил ум покорных слуг ваших, так наставил их советников и помощников, так оказал содействие их работе, чтобы все, что они ни делали, шло вам на пользу и обеспечивало вам мир, дружбу и одобрительное отношение всех стран.